

Три горьковских спектакля

Гастроли Ленинградского
Большого драматического
театра в Москве

Недавно Москва увидела три горьковских спектакля, показанных Ленинградским Большим драматическим театром. Славное имя М. Горького носит этот театр 30 лет. Горькому театру обязан своим рождением, Горький творчески вдохновляет вот уже третье актерское его поколение. Именное «Театр Горького» не только почетно, но и высоко ответственно. Вот почему мы обязаны быть так внимательными и требовательными, оценивая горьковские спектакли ленинградцев.

Во весь свой могучий рост Горький-буревестник предстает перед нами в спектакле «Дачники».

Поставленный в 1939 году Б. Бабичкиным, спектакль этот не потерял, не утратил своей свежести и по-прежнему.

Символическое название пьесы «Дачники» воплощено в спектакле в живых, конкретных образах людей, которые «сплозают, как тусклые тени, с края жизни». Это — обыватели, устывшие мешане, «сор», который сметет грядущая революция.

Отличительной чертой актерского исполнения в этом спектакле является слияние индивидуального и ярко типического в каждом образе. Режиссер и актеры стремятся в глубокое обобщение, к широким полотнам.

Мир «дачников» особенно ярко воплощен в спектакле в инженере Суслове и писателе Шалимове. Актрисы В. Софронова и А. Жуков создали типические фигуры, страшные своей идейной опустошенностью и нравственным плинзимом. С первого же акта инженер Суслов — человек, который конит в себе злобу и ненависть ко всему живому, движущемуся вперед. Большой выразительности достигает актер в знаменитом монологе (4-й акт), просявляющем обывателя. Злоба, отчаяние и сознание собственного бессилия перед лицом близкой революции слышатся нам в его неистовом выкрике: «Я — обыватель и больше ничего... И надевать мне на ваши рассказы, призывы, идеи». Писатель Шалимов в исполнении Жукова — также интеллигент-обыватель, растерявший принципы своей юности, резонерствующий мешанин с обывательскими чертами и душой. Артист убедительно показывает зрителю, как детворна действительность подобных Шалимовых, отравляющих сознание масс декадентскими писаниями, уводящими от жизненной борьбы и «кутывающими душу, как облаком».

Несомненной и большой победой спектакля является молнов звучание в нем темы протеста и обличения и ощущение приближающейся революционной грозы.

В. Кларина — Варвара Михайловна психологически тонко передает тоску этой мужественной женщины в автохон мире Сучковых и Басовых. Она словно агитка со связанными крестами. Но вот в четвертом акте Варвара сбрасывает с себя туну, принает с «дачниками». Здесь игра Кларина достигает особенно большого драматического напряжения. Варвара бросает проклятия «маленьким нудным людшкам» и, расправив крылья, навсегда устремляется прочь от них.

3. Троицкая правдиво раскрывает основные качества характера Марьи Львовны — непримиримость в политике и подлости. Она — олицетворение воинствующей совести и веры в победу живого, творческого над косым и мешанским.

Тема протеста и веры в будущее звучит и в игре Л. Ковылина — Власа. Актер дает образ Власа в развитии. Связь юношеский смелый задор и внешнею несурзанность постепенно все отчетливее простирают горечь дум, красота души, боевой темперамент Власа. Певный монолог в

Сцена из спектакля «Дачники» в постановке Ленинградского Большого драматического театра им. Горького: Шалимов — А. Жуков, Басов — Г. Семенов, Двосточие — В. Полидеймако.

четвертом акте — лучшее место в исполнении Ковылина.

Одно из ценных качеств спектакля «Дачники» — подлинно творческий ансамбль. Исполнение всех ролей, даже самых маленьких, стоит на высоком художественном уровне.

Тема гневного обличения мира «существователей» звучит и в «Мешанах» Горького, однако в спектакле Ленинградского Большого драматического театра она почти не слышна.

Постановка эта, так же как и «Дачники», давняя. Она осуществлена в 1937 г. А. Диким, но в противоположность «Дачникам» груз времени ясно опущается на этот спектакль: краски его сильно поблекли. Режиссер А. Дикий и художник Ю. Васнецов перегрузили спектакль бытовыми, натуралистическими деталями. Они мельчат и затуманивают типическое в мире Бессеменовых, в мире тупого металства.

Артист Г. Петровский изложил индивидуализирует, «бытовит» фигуру Бессеменова и не выделяет основной типической черты характера этого «образцового мешанина» — стяжательства, преклонения перед собственностью. Так же ошибочно стремление артиста сделать Бессеменова не в меру умным, прозорливым, стойким. Тем самым сводится на-нет идея драматурга — показать устывшую ограниченность, трусость и растерянность Бессеменовых.

Жена Бессеменова и дочь Татьяна в исполнении артисток О. Вильгин и П. Павловой также фигуры из бытового, а не социального драмы. Исключение составляет игра актера В. Рабинкина, который разоблачает Петра, этого безвольного, истеричского интеллигентского «хлмушка».

Загромождение пьесы бытовыми деталями приводит к тому, что мир Бессеменовых теряет свою тинку и перестает быть лезением, а становится лишь единичным эпизодом из жизни прошлого. Не получаясь в спектакле и борьба с Бессеменовыми, потому что неверна актерская и режиссерская трактовка положительных персонажей. Центральный образ пьесы машинист Нил в исполнении артиста Н. Борна не удался. Этому первому соплательному протестарию горьковской драматургии в спектакле нехватает подлинного творческого огня и революционной силы бора.

Второй протестарий в мире Бессеменовых — певчий Теретев. А. Ларионов с большой художественной силой проводит все сцены обличения мешанина. Но не только врагов своих разят Ларионов-Теретев ядовитыми стрелами сарказма. Обязательность слышится нам в исполнении Ларионова и в реках Теретева, обращенных к людям, которым он симпатизирует, которых считает настоящими, и это приводит к тому, что ноты тоскливо-

брождения неудачника глупят в этом образе его оптимистическое, романтическое начало.

Елену играет О. Каанко, но в ее трактовке образа нехватает непосредственности и жизнерадостности. Както не верится, что она действительно способна вытянуть Петра из болота Бессеменовщины.

Голос Горького-буревестника, почти приглушенный в «Мешанах», новой силой звучит в третьем спектакле ленинградцев. «Враги» в постановке Н. Рапеской — спектакль большого социального накала. Острый ритм действия, выразительные мизансцены, особенно в массовых эпизодах, и вдумчивая трактовка образов полно раскрывают социальную и художественную правду этой горьковской пьесы. Из лагеря хозяев особенно удались Захар Бардин и его жена Полина. В. Софронов в роли Бардина создает типический образ алжера, прекраснодушного на словах, а на деле такого же жестокого и хищного эволюционатора, как и оторванные враги рабочих братья Скроботовы.

Роль жены Бардина — Полина исполняет один из старейших мастеров русского театра В. Грановская. Полина в ее воплощении — типичная барыня того времени, внешне мягкая и обходительная, проповедующая терпимость и добрые чувства к народу и одновременно зорко охраняющая собственнические интересы. В игре Грановской поражает неуязвимость свежести ее таланта и острое чувство остроты.

В спектакле сильно звучит тема революционного пролома масс, и в этом главная его удача. Рабочий Леонид (А. Даринов), Греком (В. Стрельбичка) и остальные пролетарии ярко индивидуальны и вместе с тем в них дано нечто общее, это — сила, организованность, ненависть и презрение к угнетателям, сознание своей силы и конечной победы. Однако спектакль несколько теряет в своей политической остроте из-за бледной интерпретации таких двух важных фигур пьесы, как душевный рабочий движениа Николай Скроботов (А. Соколов) и противоборствующий ему революционер-подпольщик Санцов (В. Ильич).

Каждый новый вечер с героями пьес Горького оставляет неизгладимый след в жизни любого нашего театра, обогащает идейно и творчески его актеров и режиссеров. Примером этому могут служить спектакли Большого драматического театра им. Горького. Несмотря на некоторые недостатки сценической интерпретации Горького, о которых нельзя не говорить и которые необходимо решительно изживать, спектакли эти свидетельствуют о больших успехах театра на пути воплощения горьковской драматургии.

Г. ГУРКО.